Автор: admin
12.11.2011 15:56 - Обновлено 12.11.2011 15:59

Соотношение внутреннего и внешнего силового баланса между квестимом и деклатимом

(Фрагменты из книги В.И. Стратиевской "Квестимность и деклатимность - борьба и единство миров") Соотношение внутреннего и внешнего силового баланса между квестимом и деклатимом. "Реальный оптимум" и "иллюзорный максимум" как потенциал взаимной уступчивости в дуальной диаде.

В силу иерархической логики, в деклатимной модели соотношение равновесия, равенства сил, прав и возможностей (-б.л.) сводится к минимуму (чтобы "не обижать" модель, требующую абсолютного преимущества и превосходства над окружающими для сохранения целостности собствен-ных интегративных свойств) - к абсолютному минимуму, или к нулю, который является стартовой, исходной точкой, основанием иерархиче-ской вертикали программы логики соотношений (+б.л.) на горизонталь-ной, демократичной оси (-б.л.).

В силу демократичной системной логики (-б.л.) равновесие сил, прав и возможностей в квестимной модели сводится к максимуму, а доминирование, соподчинение, эксплуатация и экспансия подавление - сведена к необходимому (оптимальному) минимуму. (По - возможности, в меру необходимости и не более того. Исходя из разумного и оптимального соотношения прав и возможностей и (-б.л.) и (+ч.и.)

(Квестим - эксплуататор - это патология. Когда квестим превращается в деспота, он сам себя начинает бояться и ненавидеть, чувствуя, что с ним начинают происходить какие - то страшные (и непонятные) перемены (демократичная, квестимная логика систем (-б.л.) переходит в иерархическую, деклатимную (+б.л.) Открываются но-вые, странные свойства, создающие иллюзию всё пугающе - пьянящей свободы и власти одновременно. Демократичная логика соотношений (-б.л.) преобразуется в иерархиче-скую (+б.л.), что влечёт за собой и другие изменения модели.)

Таким образом, взаимодействие по аспектам логики соотношений между квести-мом и деклати-мом в идеальной дуальной диаде в лучшем случае могут ограничиваться рамками оптимального соот-ношения возможного и оптимально допустимого, в эколо-гически целесообразных пределах , созда-вая зону оптимального взаимодействия дуалов ("зону опти-мума") без экспансивных иерархических перегибов деклатимной модели.. И аскетичных, де-мократиче-ских разделений и распределений ("каж-дому по-ровну") и связанных с этим "ограничений" квестим-ной модели. Условно это оптимальное рав-новесие назовём "отношениями взаимной щедрости" дуалов по шкалам (-б.л.) и (+б.л.).

Иллюзорный максимум и зона мнимо - реальной щедрости в отношениях дуальности у квестимов и деклатимов

Ощущение "мнимо - реальной щедрости"- желание осчастливит весь мир, затопить его счастьем и щедростью возникает у дуалов в результате сложившегося между ними (дуального) равновесия и состояния дуальной эйфории, возникающего в силу определённого внутреннего резонанса дуальных отношений. Каждый из дуальных ТИМов начинает нарабатывать подтип самого себя. (Поскольку программа наработки подтипов не отключается ("за ненадобностью") в дуальных отношениях, а сохраняется как программа адаптации к требованиям партнёра и максимально благоприятному взаимодействию с ним.) Возникшие в связи с этим виртуальные (информационно - энергетические) "наработки" подтипа собственного ТИМа совмещаются с информационно - энергетическим полем своего же ТИМа и вступают с ним в резонанс, который возникает и усиливается в результате этого совмещения.

Появляется ощущение опьяняющей лёгкости и эйфории, воспринимаемое партнёрами как чрезмерное, избыточное счастье, безмерное и неисчерпаемое, которым можно заполнить и затопить весь мир. Желание осчастливить всё человечество воодушевляет их всё больше и больше. В таком состоянии им кажется невозможным и недопустимым жить только для себя. Возбуждение нарастает и не знает границ, хочется обнять весь мир и поделиться со всеми своей радостью. Условно это можно назвать это состоянием "мнимой щедрости" в дуальной диаде, или "иллюзорным максимумом".

Когда ощущение безграничности сил и возможности достигает максимума (иллюзорного максимума), волна радости захлёстывает дуалов, а воодушевление нарастает и "поднимает" их "до небес", дуальная пара начинает работать "на отдачу", щедро расточая свои ресурсы, одаривает всех вокруг. В сфере взаимодействия дуа-лов возникает "зона мнимой избыточной щедрости" квестимной и деклатимной модели (квестима и дек-латима). Альтруизм на не-скончаемом празднике "за чужой счёт" действует как одурманивающий, пьянящий наркотик: как приятно беспредельно расточать что - то общее, принимая благодарность окружающих лично на свой счёт, не задумываясь при этом об ограничениях ре-сурсов и возможностей. Как хочется устраивать "пир на весь мир", когда благодарные почитатели этой "неслыханной" щедрости всё больше стимулируют её своими поощрениями, пользуясь моментом, следуя программе "Бери, пока дают!" (Ведь это так естественно, частично истощив собственные ресурсы устремляться туда, где они ещё только накапливаются. И рассуждать при этом: "А зачем им так много? Они молодые, себе ещё наживут. А нам вот подарков никто не поднесёт. Время наших свадеб миновало. Только и остаётся что на чужих гулять, пока ещё приглашают." (Отсюда и нормативное одаривание родственников и друзей новобрачных, ставшее традиционным в обычаях многих народов.[1])

[1] У некоторых народностей, в связи с трудно контролируемой " жаждой приобщения к чужому празднику" сложилась традиция нормативного, контролируемого чувством меры "ритуального одаривания" друзей или родственников молодожёнов специально приготовленными для этого подарками в установленных обычаем размерах, в установленных обычаем формах (согласно списку), в установленные обычаем сроки. По окончании установленных сроков раздача подарков прекращается (с тем, чтобы молодые не чувствовали себя ущемлёнными и чтоб их имущество не было расхищено их

же друзьями). Всё остальное принадлежит молодым и закладывает основы материального благополучия их семьи.

Гонка безрассудного самопожертвования и расточительства прекращается так же внезапно, как и началась, но инерция состояния заставляет их продолжать расточать и раздаривать материальные и физические ресурсы (необходимые для основания будущего благополучия молодой семьи) болельщикам, которые обступают молодых всё тесней, желая приобщиться к чужой радости как к живительному источнику.

Восхищение взаимной щед-ростью у партнёров постепенно сменяется взаимными упрёками и чувством опасности. Деклатимная модель первой начинает бить тревогу: "требует" сокращения (или даже полного прекращения) оттока ресурсов и берёт всё расходы под свой контроль. (Модель не позволяет деклатиму нести материальные потери и делиться "своим кровным" лишь бы с кем). Квестим чувствует себя расхитителем общей собственности. И его расточительность из открытой (и поощряемой всеми его "болельщиками") формы переходит в за-крытую, полулегальную. Благотворительность облекается тайной и сопровождается чувст-вом вины ("Он всё в дом несёт, а я из дома тяну, да ещё тайком - это не хорошо!"). Праздник заканчивается, но поток жаждущих "продолжения банкета" не убывает. Появляется масса "болельщиков", каждый из который берётся опекать одного из дуалов: воспитывает в нём "доминанта", контролирует и укрепляет его приоритетные позиции в семье, старается извлечь из них выгоду, рассматривая союз молодых как новый и неограниченный (непочатый ещё!) "банк возможностей".

Окончание праздника бывает таким же внезапным, как и его начало: "лавочка за-крывается", оставляя за дверью всех, кто не успел воспользоваться моментом. А дуалы приступают к взаимным разборкам, упрёкам и сведению счётов. Подведение итогов "праздника нескончаемого альтруизма" их шокирует и удручающе действует на обоих. Оборачивается взаимной обидой, угрызениями совести и потребностью как можно скорее компенсировать всё утра-ченное в этом, как им теперь кажется, "глупом" соревновании.

Пример.
Молоденькая девушка СЛЭ (Жуков) из семьи переселившихся в деревню горожан, увлечённая романтикой сельской жизни, о которой она так много хорошего слышала от родителей (отец - ЛИЭ, Джек (зоотехник), мать (бухгалтер) - СЛЭ, Жуков) вместо ожидаемой учёбы в институте, сразу же по окончании школы вышла замуж за дуала (ИЭИ, Есенин) - механизатора, лучшего жениха на деревне. Опьянённую дуальным счастьем невесту не смущал и не беспокоил тот факт, что жить молодым придётся в доме свекрови (ЭИИ, Достоевский) - матери девяти детей, которых она поднимает одна, без мужей. Старший сын (теперь уже молодой супруг ИЭИ) является единственным кормильцем в семье, остальные члены семьи жили на его попечении.

Опьянённая состоянием дуальной эйфории, невестка не жалея сил, не покладая рук, работала по дому с утра до ночи: всем старалась угодить на радостях, спешила всех одарить нежностью, заботой и вниманием. Свекровь, "подарившую жизнь" её любимому

мужу, обожала и старалась предупреждать все её желания. Постепенно свекровь, которой безупречная уступчивость, выносливость и покорность невестки не давала покоя, (ЭИИ не терпит, когда кто - то превосходит его по этическим качествам, не уступает другим преимуществ по аспекту этики отношений) превратилась в деспотичную барыню: капризничала, привередничала, придиралась. Приданное невестки она спрятала в кладовку под ключ. Нарядные платья позволяла ей одевать только при гостях, которые теперь появлялись в их доме всё реже и реже.

Унижала невестку на каждом шагу. Нагружала её работой сверх меры, словно подсознательно не хотела, чтобы у неё рождались свои дети (в доме и без них было тесно). Даже когда та была на пятом месяце беременности, свекровь заставляла её таскать тяжёлые ящики и коромысла с вёдрами. "А чего её жалеть - то?! - говорила она соседкам. - Девка она молодая, здоровая. На ней пахать можно! Кому же работать, как не молодым? Мы уже своё отработали!" Из - за непомерных физических перегрузок беременность сохранить не удалось. Невестку госпитализировали. Приговор врачей был суров: детей у неё никогда больше не будет. По возвращении домой, свекровь "утешала" невестку: "Нашла из - за чего горевать! Смотри, сколько у нас детей в доме! Куда ещё своих - то рожать? Бери и расти этих! Чем тебе плохо?"

После этих слов состояние дуальной эйфории у невестки рассеялось, способность реально оценивать происходящее проступила с ужасающей силой. Она поняла, что её встречной инициативой здесь цинично воспользовались. И теперь, истощив силы и уничтожив способность к деторождению, её собираются перевести в разряд париев (в лучших традициях деклатимной модели), чтобы она осталась приживалкой в этом доме, жила здесь из милости, на положении "чёрной жены", предназначенной для тяжёлой работы по дому. И всё это на том только основании, что "дети к ней теперь привязались". Теперь, чтобы "не обижать их" и быть этически последовательной, ей придётся закабалить себя в этом доме, отказавшись от своего. Своей жизни и своих детей у неё не будет. Мужа у неё отберут, заставив жениться на другой, чтоб у него были свои дети. А её саму вытеснят куда - нибудь на чердак, чтобы она не мешала его новому счастью. Теперь, при наличии закабалённой прислуги, за него любая девица пойдёт, не то что раньше, когда кроме неё других охотниц выходить за него замуж не находилось. Теперь она поняла, почему при всех достоинствах её супруга, он так долго оставался холостым: первая жена попадает в прислуги, вторая - в барыни. Первая остаётся для чёрных работ, вторая - для продолжения рода.

Она попала в разряд прислуги. И теперь самым страшным в её положении ей казалось то, что свекровь попыталась поставить её в ситуацию, исключающую право выбора, говоря: "Тебе нельзя уходить! Дети к тебе уже привыкли, за ними нужно ухаживать. Теперь ты должна остаться здесь! Я не разрешаю тебе уходить! Где постелила, там и спи!" (Свекровь не хуже невестки понимала, что второй раз её сын сможет жениться и завести детей только при наличии в доме добровольной прислуги- помощницы. И попыталась убедить невестку отказаться от своего счастья, жить ради чужого. Ведь это же высшее счастье для человека: жить для других, ради блага других. Но такое представление о счастье не вписывалось в программу невестки СЛЭ, и ей пришлось выбирать между этическими нормативами и требованиями своей свекрови и личными

приоритетами, обязательствами перед своей жизнью и судьбой. Она выбрала второе и вырвалась из дома свекрови, устроив грандиозный скандал в ответ на фразу "Где постелила, там и спи!" - "Там, где я себе постелила, скоро другая спать будет, благодаря вашим усилиям! Вот она пусть за детьми и ухаживает!" - высказалась она, собирая свои вещи.

В один миг в ней "проснулась" и деклатимная модель (которая не позволяет деклатиму терпеть потери и смиряться со своим поражением), "пробудился" и активизировал все свои защитные свойства и её психотип СЛЭ ("Командор", Жуков). Конфликт разгорелся сразу и в полную силу. Буря разыгралась такая, что от шума и грохота по всей деревни в избах стёкла зазвенели. Односельчане со всех ног припустили к их дому, посмотреть, как она свекровь распекает. Сбежались как на пожар, только что в набат не ударили. В тот же день невестка ушла из семьи, из деревни, оставила своих родителей (обиделась и за то, что они привезли её, молодую, красивую из города в деревню, где и своим невестам женихов не хватает. Обиделась на мать (СЛЭ) за то, что та хоть и предупреждала её перед свадьбой, пытаясь предостеречь от таких ужасных последствий, всё же не смогла переубедить и силой удержать от этого брака. Обиделась и на себя за то, что до свадьбы, опьянённая дуальным счастьем, не задумывалась о возможном соперничестве с будущей (многодетной) свекровью, которая скорее всего не позволит ей рожать своих детей[2]). Не разводясь с мужем она уехала в город, поселилась в летней пристройке у дальних родственников. Устроилась на работу… Муж несколько раз к ней приезжал, пытался вернуть к родным в деревню. А потом взял в колхозе расчёт и переехал жить к ней. Устроился на автобазу водителем. Тайком от жены помогал своим родственникам, испытывая чувство вины и перед ними, и перед женой. Период "иллюзорного максимума" - безрассудной щедрости и безграничного самопожертвования - для молодых закончился. (Модели вышли на оптимальный и взвешенный баланс расстановки сил, возможностей, распределения и накопления ресурсов.) [2]
Иерархические преимущества "доминирующих самок" в деклатимной модели не нарушаются. В соответствии с биологическим инстинктом доминирования, старшая - "доминантная самка"- может угнетать (терроризировать) младшую до тех пор, пока не лишит её репродуктивных способностей. Эта программа существует у многих биологических видов. Сохраняется она и у людей. Обычно СЛЭ (по своему программному аспекту - доминирующей волевой сенсорике) принимает эту программу в расчёт. Но в данном случае, вследствие дуальной эйфории, эта программа сначала вообще не учитывалась - принципиально исключалась, а потом вошла в "зону уступок" (по признаку уступчивости), за которую и пришлось заплатить такой дорогой ценой.

Свекровь ещё долго жаловалась на невестку соседям: "Её приняли в дом как родную, а она отплатила чёрной неблагодарностью" Но в деревнях бытует "народная психология" - трудовая крестьянская правда без прикрас. И лицемерие там никого не убеждает. Доводы свекрови: "Мы хотели как лучше. Если нет своих детей, можно было и для других жить!" - никто на веру не принимал. Свекровь осуждали: "Сама виновата! Нечего было на невестке воду возить!"

Конфликт интересов и конфликт интертипных отношений развёл их по разные стороны

баррикад, позволив молодым сохранить хоть какие - то ресурсы и силы для будущей семейной жизни. "Плохая" невестка была права уже в том, что не довела дуальные отношения до "семейного счастья по Некрасову: "Будет бить тебя муж- привередник, и свекровь в три погибели гнуть.". "В три погибели" невестку уже гнули, а муж со временем непременно бы стал привередником под влиянием свекрови.

Дуальные отношения, дуальная эйфория - это ценнейший природный феномен, призванный пополнять и упрочнять потенциал жизнестойкости молодой семьи на начальном этапе, подготавливая её к долгому и многотрудному марафону семейной жизни.

Соционические формулы психологической совместимости будут малоуспешными в неблагоприятных условиях нездоровой социальной среды. И значит оздоравливать "среду обитания" необходимо в первую очередь, чтобы хрупкие ростки благоприятных дуальных отношений (и благоприятных недуальных отношений тоже) не были раздавлены и затоптаны на корню.
И значит пришло время отказываться от традиционного подавления и притеснения молодых, от расхищения и уничтожения им самой природой подаренных ценностей, призванных усилить и укрепить всё самое позитивное и жизнестойкое в их отношениях и заложить основы будущего благополучия их молодой семьи.

Особенности конфликта СЛЭ и ЭИИ (в качестве дополнения к теме)

Возникает вопрос: если деклатимная модель "не позволяет" СЛЭ (Жукову) идти на полное самоотречение и отказываться от всего достигнутого (нажитого, накопленного) ради счастья других, то почему деклатиму ЭИИ (Достоевскому) "модель позволяет" жить "ради других", чужими заботами и интересами, расточая свои блага (силы, возможности) в заботе о других? (Почему модель "заставляет" СЛЭ жить "накопителем", а ЭИИ - "расточителем"? Разве это не одна и та же деклатимная модель, ориентированная на сохранение целостности своих интегративных качеств и свойств?)

Не вдаваясь в различия ТИМов СЛЭ и ЭИИ и связанных с этим расширений (у ЭИИ) и ограничений (у СЛЭ) "областей допустимого альтруизма", скажем так: деклатимная модель "не позволяет" ЭИИ жить только чужими интересами и ради чужого блага расточать свои блага, но она ещё "обязывает" его быть распределителем чужих благ с субъективных (обусловленных особенностями деклатимной модели) позиций этической справедливости. В соответствии с которыми "обязывает" не забывать о себе при этом посредничестве, позволяя извлекать из него определённую выгоду. ЭИИ нашёл для себя удобную эко - нишу при таком распределении эко - ресурсов, всемерно поощряя энтузиазм альтруистов и заставляя их быть безрассудными в стремлении к беспредельному самопожертвованию в ущерб экологически целесообразным и необходимым программам жизнеобеспечения и жизнестойкости. Что и делает это распределение (которое чаще бывает убедительно - принудительным, чем добровольным) экологически ущербным и убыточным.

Конфликт между СЛЭ и ЭИИ возникает в этой сфере разделения интересов не только

потому, что один (в большей степени) является накопителем "своего", а другой - расточителем (или распределителем) "чужого", а ещё и потому, что модель "не позволяет" ни тому, ни другому делиться "своим кровным", заставляя стремиться к цельности силового и возможностного потенциала по доминирующим аспектам ЭГО - блока: (-ч.с.1 /+б.л.2) - у Жукова и (+б.э.1 /-ч.и.2) - у Достоевского.

И тот и другой блок во всех своих составляющих обеспечивает целостность интегративных свойств деклатимной модели. Различаются только способы накопления и наращивания капитала: в одном случае - хозяйственно - управленческие, сенсорно-логические, в другом - идеологические, этико - интуитивные.

Вследствие чего СЛЭ видит в ЭИИ лицемерного и хищного расточителя "чужого добра", мотивирующего свои "происки" благими намерениями. ЭИИ видит в СЛЭ экспансивного доминанта, сконцентрировавшего огромное количество материальных благ и сосредоточившего в своих руках, огромную власть.

В одной системе (в сообществе, коллективе, семье) они образуют два взаимо противоборствующих полюса, стремящихся захватить преимущественное положение, укрепить свои приоритетные права и позиции, расширить сферу своего влияния. Сила убеждённости каждого из них в своей правоте представляет наибольшую опасность для противоположной стороны, обостряя и усугубляя этим конфликт. Ни один из них не видит для себя успешных перспектив в противоположном лагере и сожалеет о ("растрачиваемых впустую") возможностях, об истощаемых ресурсах и территориях, захваченных противоположной стороной. **Автор - Вера Стратиевская**
Источник